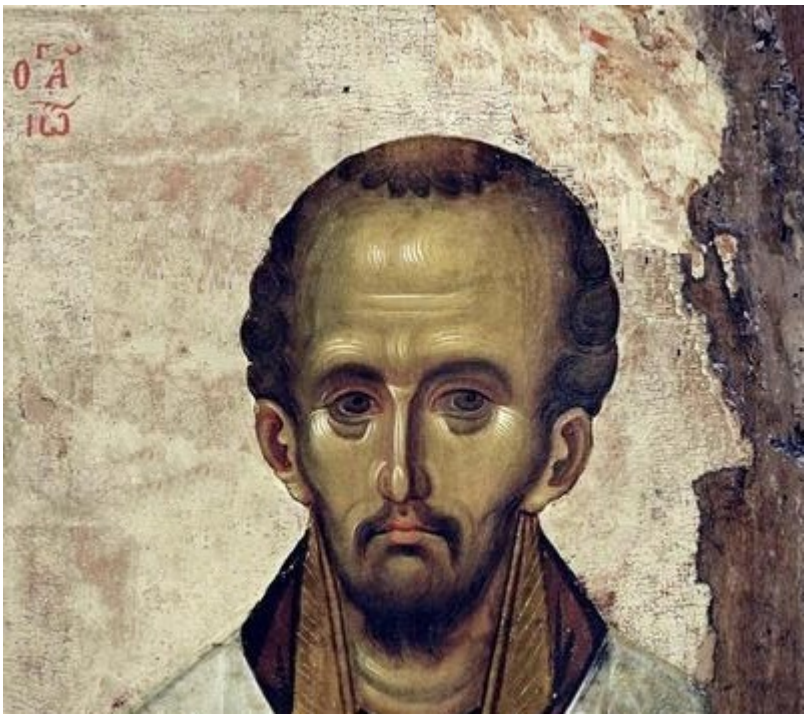
14.03.2025 г. / 12:00:02

Вяра

Дополнение к "Против иудеев - Святитель Иоанн Златоуст" (на руски)

"Что же здесь нового и необычайного? Разве вы теперь только живете во грехах, а прежде жили праведно и добродетельно? Разве вы не искони и не изначала пребывали в бесчисленных беззакониях? Разве не обличал вас в бесчисленных (злых делах) пророк Иезекииль, когда представил двух блудниц – Олу и Оливу и сказал, что вы соделали блуд в Египте, безумствовали с иноплеменниками, и служили чуждым богам (Иез.23)? Что же? Когда разделялось море, расторгались камни, и столько чудес совершалось в пустыне, разве тогда вы не поклонялись тельцу? Разве вы не часто покушались убить Моисея, то бросая в него камни, то изгоняя его, то нанося ему другие бесчисленные оскорбления? Разве не часто произносили хулу на Бога? Разве не служили Веельфегору? Разве не приносили сынов своих и дочерей своих в жертву демонам? Разве не совершали всякого рода нечестия и грехи? Разве не говорил вам пророк от лица Божьего: *«четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем»* (Пс.94:10)? Как же Бог тогда не отвратился от вас, но и после детоубийств, после идолослужения, после великого

нечестия, после невыразимой неблагодарности, позволил еще быть у вас пророку – великому Моисею, и совершал дивные и необычайные знамения? И чего не было ни с кем из людей, то случилось с вами, – облако простерлось над вами вместо покрова, столп путеводил вас вместо светильника, враги добровольно покорялись вам, города сдавались почти от одного только звука голоса. Вам не было нужды в оружии, ни в войске, ни в сражении: вы только протрубили, и стены рушились сами собой. У вас была новая и необычайная пища, так что пророк восклицает: *«хлеб небесный даде им, хлеб ангельский яде человек: брашно посла им до сытости»* (Пс.77:24–25). Отчего же, скажи мне, вы тогда, хотя и жили нечестиво, служили идолам, убивали детей, побивали камнями пророков, совершали бесчисленные преступления, однако пользовались таким благоволением, таким покровительством Божьим; а теперь, хотя и не служите идолам, не умерщвляете детей, не побиваете камнями пророков, однако живете все в рабстве? Разве тогда был один Бог, а теперь другой? Разве не один и тот же (Бог) и тогдашние дела устроял, и нынешние совершает? Отчего же, скажи мне, когда больше были грехи (ваши), тогда велика была честь вам у Бога, а когда теперь меньше беззаконствуете, Он совершенно отвратился от вас и предал вас постоянному бесчестию? Ведь если теперь Он отвращается от вас за грехи, тем более надлежало (Ему отвращаться) тогда; если же Он тогда снисходил к вам, хотя и жили вы нечестиво, тем более надлежало бы снизойти теперь, когда вы не делаете таких преступлений. За что же Он не оказал снисхождения? Если вы стыдитесь сказать причину, скажу прямо я, или вернее – не я, но сама действительная истина: за то, что вы убили Христа; за то, что подняли руки на Владыку; за то, что пролили драгоценную кровь; вот за что нет вам облегчения, нет наконец прощения, нет извинения...

Итак, еще ли ты упорствуешь, иудей, когда видишь, что против тебя свидетельствуют и предсказание Христово, и доказательство, заимствованное из пророков и из самых событий? Но и не удивительно: таков уже ваш народ, искони бесстыдный, сварливый, привыкший всегда спорить против очевидного. Хочешь ли, вооружу против тебя и других пророков, которые ясно говорят то же, что ваше (иудейское) прекратится, а наше (христианство) будет процветать, что проповедь Христова распространится по всей вселенной, и введена будет иная жертва, с уничтожением ваших жертв? Послушай же Малахию, который пришел уже после других пророков: не привожу пока свидетельства ни из Исаии, ни из Иеремии, ни из других пророков, живших до пленения, чтобы ты не сказал, что эти бедствия, о которых они предсказывали, случились во время пленения (вавилонского); нет, привожу пророка, который жил уже по возвращении вашем из Вавилона и по восстановлении города, и – ясно предсказал о судьбе вашей. В самом деле, после того, как иудеи уже возвратились (из плена) и вновь построили город, создали храм, и начали приносить жертвы, Малахия, предсказывая о настоящем пленении и уничтожении жертв, так говорит от лица Божьего: *«аще прииму от вас лица ваша? глаголет Господь Вседержитель. Зане от восток и до запад имя Мое прославися во языцех, и на всяком месте фимиам приносится имени Моему, и жертва чиста: вы же скверниste e»* (Мал.1:9–12). Когда случилось это, иудей? Когда стал приноситься на всяком месте фимиам Богу? Когда жертва чистая? Не можешь указать ни на какое другое время, кроме того, которое настало после пришествия Христова; потому что если пророк предсказывает не об этом времени, не о нашей жертве, но об иудейской, то его пророчество будет противозаконно. Так как Моисей не позволил приносить жертв ни в каком другом месте, но только в том, которое изберет Сам Господь Бог, и так как Он привязал иудейские жертвы к

одному месту; то пророк, говоря, что фимиам и жертва чистая будут приноситься на всяком месте, восстал и пошел бы против Моисея. Но противоречия и разногласия нет: потому что об иной жертве говорил Моисей, и об иной после него пророчествовал Малахия. Из чего это видно? И из того, что уже сказано, и из других весьма многих признаков. И во-первых – из места: ибо Малахия предсказал, что богослужение будет совершаться не в одном городе, как у иудеев, но *«от восток солнца до запад»*; потом из самой жертвы: ибо назвал ее *«чистой»*; этим показал он, о какой жертве он говорит; наконец – из лиц приносящих ее; ибо не сказал: в Израиле, но *«во языцех»*. И дабы ты не подумал, что это богослужение будет учреждено в одном, или двух, или трех городах, он не просто сказал: *«на всяком месте»*, но *«от восток солнца до запад»*, показывая, что всю землю, какую только освещает солнце, обнимет и проповедь (Христова). А жертву называет *«чистой»* потому, что прежняя была нечиста, не по своей природе, но от расположения приносящих. Потому и сказал: *«кадило Ми мерзость есть»* (Ис.1:13). Впрочем, если сравнить и самую жертву (ветхозаветную с новозаветной), то найдем между ними великое и неизмеримое расстояние, так что, при таком сравнении, одну только эту жертву (новозаветную) по преимуществу и должно назвать чистой. И что сказал Павел о законе и благодати, что *«не прославися прославленное за превосходящую славу»* (2Кор.3:10); то же и мы можем смело сказать здесь, – что эта жертва в сравнении с той (древней) одна только может быть названа чистой: ибо приносится не с дымом и испарениями, не с кровью и выкупом, но с благодатью Духа. Послушай, как и другой пророк предсказывает о том же и говорит, что служение Богу не будет заключено в одном месте, но все люди наконец познают Его. Вот что говорит Софония: *«явится Господь на вся языки, и потребит вся боги языков... и покланятся Ему кийждо от места своего»* (Соф.2:11); между тем Моисей не позволил этого, но

повелел служить (Богу) в одном месте. Итак, когда слышишь, как пророки предсказывают и предвозвещают, что люди уже не будут принуждены собираться отвсюду в один город и в одно место, но каждый будет служить Богу, сидя дома; то к какому другому времени можешь отнести это, как не к настоящему? Послушай, как и Евангелие, и Апостол согласны с этим пророком (Софониею). Пророк сказал: *«явится Господь»*; Апостол говорит: *«явися благодать Божия, спасительная всем человеком, наказующи нас»* (Тит.2:11). Тот сказал: *«на языки»*; этот говорит: *«всем человеком»*. Тот сказал: *«потребит боги их»*; этот: *«наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно поживем»*. Опять, Христос говорит жене самарянке: *«жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалиме поклонитеся Отцу... Дух есть Бог: и иже кланяется Ему духом и истиною достоит кланятися»* (Ин.4:21,24). Этими словами Он уничтожает уже необходимость наблюдения места, и вводит Богослужение возвышеннейшее и более духовное. Можно бы, вместе с этим, доказать еще и то, что у иудеев не будет уже ни жертвы, ни священства, ни царя. Конечно, все это ясно доказано самым разрушением города;..

то, что сказано, сказано... для тех немощных, чтобы они,.. оставив худую привычку, обнаружили в себе чистое и истинное христианство, и избегали вредных собраний и синагог иудейских, как в городе, так и в предместье бывающих, – этих вертепов разбойничьих, этих жилищ демонских...

Итак, посмотрим, где Даниил сказал, что храм будет опустошен? После того, как он сотворил вышесказанную молитву во вретище и в пепле, пришел к нему Гавриил и сказал: *«седмьдесят седмин сократишася»* о народе твоем, *«и о граде святем»* (Дан.9:24). Вот здесь, скажете, указано и время? Да, время, только не (окончания) плена, а время, после

которого должен случиться плен. Ибо иное дело сказать, сколько времени будет продолжаться плен, иное – через сколько времени он должен последовать и настать. *«Седмьдесят седмин*, – говорит, – *сократишася о народе твоем»*; не сказал: о народе моем, хотя пророк и говорил: *«яви лице твое народу твоему»*; нет, Бог уже чуждается (народа иудейского) за будущий его грех. Потом указывает и причину: *«яко да обетшает согрешение и скончается грех»*. Что значит: *«яко да скончается грех»*? Много, говорит, грешат они (иудеи), но верх их беззаконий будет тогда, когда они умертвят своего Владыку. Об этом говорит и Христос: *«и вы исполнисте меру отец ваших»* (Мф.23:32). Вы, говорит, убили рабов: прибавьте уже и кровь Владыки. Смотри, какое согласие в мыслях. Христос сказал: *«исполнисте»*; пророк говорит: *«скончается грех, и запечатаются греси»*. Что значит: *«запечатаются»*? То, что уже не останется ничего (сделать иудеям столь беззаконного). *«И приведется правда вечная»*. Какая же это вечная правда, если не та, которая дарована Христом? *«И запечатается видение и пророк, и помажется святый святых»* , т.е. прекратится наконец пророчество, – ибо это значит запечатать, – прекратится помазание, прекратится видение. Посему-то Христос сказал: *«закон и пророцы до Иоанна»* (Мф.11:13). Видишь, как Бог угрожает здесь иудеям совершенным опустошением и возмездием за грехи и нечестия? Не (обещает) простить, но угрожает наказать их за грехи!

Когда же это сбылось? Когда пророчества совсем прекратились? Когда уничтожилось помазание так, что никогда уже не восстановится? Если мы умолчим, то камни возопиют: так ясно говорить события! Да и не можем мы указать на какое-либо другое время, в которое бы это исполнилось, кроме настоящего, которое столько уже продолжается и еще более продолжится. Далее Бог, еще

точнее, говорит: *«И увеси и уразумееши, от исхода словесе, еже отвещати, и еже сограditи Иерусалим даже до Христа старейшины седмин седмь и седмин шестьдесят две»* (Дан.9:25). Теперь слушайте меня со вниманием: ибо здесь заключается весь вопрос. Семь седмин и шестьдесять две седмины составляют четыреста восемьдесят три года: седмины здесь разумеются не дней или месяцев, но годов. Но от Кира до Антиоха Епифана и (бывшего при нем) пленения прошло (только) триста девяносто четыре года. Итак, (Бог) дает разуметь, что Он говорит не о том опустошении храма (от Антиоха Епифана), но о бывшем после него от Помпея, Веспасиана и Тита; и таким образом проводит время далее. Затем, чтобы показать нам, откуда должно вести счисление, говорит, что (считать надобно) не со дня возвращения, а откуда? *«От исхода словесе, еже отвещати, и еже сограditи Иерусалим»*; но он был выстроен не при Кире, а при Артаксерксе Лонгимане. Ибо по смерти (Кира) восшел на (престол) Камбиз, за ним Маги, после них Дарий Истасп, потом Ксеркс, сын Дария, после него Артабан; после Артабана царствовал в Персии Артаксеркс Лонгиман, и в его-то царствование, в двадцатый год его правления, Неемия, возвратившись (из плена), восстановил город. Об этом подробно рассказал нам Ездра. Итак, если мы отсюда начнем считать четыреста восемьдесят три года, то верно дойдем до времени этого (последнего) разрушения (храма). Поэтому говорит (Бог): *«Сограditся стогна и забрала»*. Так с того времени, говорит, как (город) восстанет (из развалин) и получит свой вид, считай семьдесят седмин, и увидишь, что еще не кончается настоящее пленение. И чтобы еще яснее показать это, т.е., что бедствия, которые тяготеют над иудеями, не будут иметь конца, Он говорит так: *«и по седминам шестидесяти двух потребится помазание, и суд не будет в нем: град же и святое рассыплется со старейшиною грядущим, и потребятся аки в потопе»*, так что не будет уже

ни останка, ни корня, который бы вновь пустил росток; *«и до конца рати сокращенныя чином погибельми»*. И опять об этом же плене говорит: *«отъимется жертва и возлияние, и*, – сверх того, – *во святилище мерзость запустения и даже до скончания времене скончание дастся на опустение»* (Дан.9:26–27). А когда слышишь ты, иудей, *«о скончании»*, то чего тебе еще ожидать? *«И сверх того»*: что значит это *«сверх того»*? Значит, что к этому, о чем сказано, к отнятию жертвы и возлияния присоединится еще новое большее зло. Какое же? *«Во святилищи мерзость запустения»*; святилищем называется здесь храм, а мерзостью запустения – статуя, которую разрушитель города поставил в храме. *«И даже до скончания*, – говорит он, – *запустение»*. Поэтому и Христос, во плоти пришедший уже после Антиоха Епифана, предсказывая о предстоявшем пленении (иудеев) и показывая, что об этом-то пленении пророчествовал Даниил, говорит: *«егда узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет да разумеет»* (Мф.24:15). Так как у иудеев всякий идол и всякое изваяние человеческое почиталось мерзостью; то Христос, таинственно указав на ту статую, предсказал вдруг и когда, и от кого произойдет пленение. А что это сказано о римлянах, засвидетельствовал и Иосиф, как мы показали выше. Итак, что нам остается еще сказать, когда пророки о других пленениях предсказали с назначением времени (продолжения их), а для нынешнего не только не назначили никакого времени, но еще прибавили противное, что *«даже до скончания будет запустение»*? И что сказанное – не ложь, на это мы представим и свидетельство самого опыта. Если бы (иудеи) не покушались построить храм, то могли бы говорить, что когда бы мы захотели приступить и приняться за постройку, так наверно успели бы в этом. Но вот я покажу, что они не раз, не два, но даже три раза покушались и были отражены как это (бывает с бойцами) на олимпийских играх, так что венец (победы)

бесспорно принадлежит Церкви.

Когда же покушались они, эти всегда противящиеся Святому Духу, затейливые и мятежные иудеи? После опустошения, произведенного при Веспасиане и Тите, возмутившись при Адриане, они усиливались восстановить у себя прежнее государство, а того не знали, что идут против определения Божьего, положившего, чтобы город их навсегда оставался в запустении, и что, воюя против Бога, невозможно победить. Итак, восстав против (римского) царя, они только заставили его опустошить (город) в конец. Ибо он, поразив и усмирив их, и уничтожив все, что еще оставалось (в Иерусалиме), чтобы они вперед не могли уже поступать дерзко, поставил (там) свою статую; потом размыслив, что она от времени может когда-нибудь разрушиться, и желая наложить на иудеев неизгладимое пятно поражения и обличительный знак их мятежности, остаткам города (Иерусалима) дал свое имя. Так как сам он назывался Элием-Адрианом, то так же повелел именоваться и городу: от этого (Иерусалим) и доселе называется Элиею, по имени того, кто его взял и разрушил. Видишь первое покушение бесстыдных иудеев? Посмотри и на бывшее после него. При Константине они опять покушались на то же; но царь (в наказание им) обрезал им уши, и положив на их теле знак их возмущения, водил их всюду, как беглецов и негодяев, таким искажением тела делая их приметными для всех и вразумляя живших повсюду (иудеев) не отваживаться на подобные дела. Но все это (скажете) старое и было давно; однако и о нем знают еще ваши старики; а вот, что я скажу сейчас, то известно и самым молодым; ибо случилось не при Адриане и Константине, но при царе, который жил только за двадцать лет, на нашем веку. Когда Юлиан, превзошедший нечестием всех царей, сперва приглашал (иудеев) к идолослужению и склонял к собственному нечестию, потом предлагал (восстановить) древнее (иудейское) богослужение,

говоря, что и предки-де ваши так служили Богу; тогда они и по неволе исповедали то самое, что мы доказывали теперь, т.е. что им не позволено приносить жертвы вне города, и что те поступают беззаконно, которые совершают (священные) обряды на чужой земле. Итак, говорили они (Юлиану), если хочешь, чтобы мы приносили жертвы, возврати нам город, восстанови храм, открой нам Святая Святых, возобнови алтарь, и мы – будем приносить жертвы и теперь так же, как и прежде. И не стыдились, негодные и бесстыдные, просить об этом царя нечестивого и язычника, и приглашать скверные руки его к созиданию святыни; не чувствовали, что они покушаются на невозможное, и не постигали, что если бы человек разрушил эту святыню, то человек же мог бы и восстановить ее, но когда Бог разрушил их город, человеческая сила никогда не может переменить положенного определением Божьим. *«Яже бо Бог святый совеща, кто разорит? и руку Его высокую кто отвратит»* (Ис.14:27)? Что Он восставит и захочет, чтобы было твердо, того людям невозможно разрушить; равно, что Он разорит и хочет, чтобы навсегда оставалось разоренным, того восстановить также невозможно. Допустим однако же, иудеи, что царь возвратил бы вам храм и восстановил алтарь, чего вы напрасно ожидаете: но мог ли бы он низвести вам свыше и огонь Небесный? А без него ваша жертва была бы и нечиста, и нечестива. Дети Аароновы за то и погибли, что внесли чуждый огонь. Но, слепые для всего этого, они упросили и умолили его соединиться с ними и приступить к созиданию храма. А он назначил и деньги на издержки, послал и смотрителей за работами, вызвал отовсюду и художников, все делал, все приводил в движение, чтобы постепенно и мало-помалу довести их до принесения жертв, думая, что от этого они легко перейдут и к идолослужению, и вместе надеясь, умоисступленный и безумный, уничтожить определение Христово, что не будет восстановлен храм их. Но *«запинаяй*

премудрым в коварстве их» (1Кор.3:19) тотчас показал на деле, что Божьи определения сильнее всего и могущественны действия словес Божьих. Ибо, как только иудеи взялись за это беззаконное дело и начали расчищать основание, и вытаскали не мало земли, и уже хотели приступить к постройке, вдруг вышедший из земли огонь сжёг многих людей, и даже камни, бывшие на том месте, и остановил эту неблаговременную дерзость, так что не только принявшиеся за работу, но многие и иудеи, видевшие это, приведены были в изумление и стыд. Услышав об этом, царь Юлиан, хотя и имел столь безумную ревность к этому делу, однако же убоялся, чтобы, продолжив его далее, не привлечь огня на свою голову, и прекратил работу, побежденный таким образом со всем язычеством. И вот, если бы ты пошел в Иерусалим, то увидишь только одни основания; а если бы спросил о причине, то не услышишь никакой другой, кроме этой (о которой мы сказали). Свидетели этого все мы, ибо это случилось при нас, не так давно. Смотри же, как знаменита победа. Случилось это не при благочестивых царях, дабы не сказал кто, что христиане напали и помешали иудеям; нет, когда вера наша была гонима, когда все мы опасались за свою жизнь и лишены были всякой свободы, а язычество процветало; когда одни из верных скрывались в домах, другие переселялись в пустыни и бежали из городов, тогда и случилось это, чтобы иудеям не осталось никакого предлога к бесстыдному упорству...''

Посмотрите полную статью:

Против иудеев - Святитель Иоанн Златоуст

buditeli.info © 2017